

Российская историография Выборгской губернии первой половины XIX в.

© А.Г. Нечаев

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, 196605, Россия

Показано, что в начале XIX в. изменился официальный государственный статус Старой Финляндии и Выборга. Из-за интеграции данной территории в Великое княжество Финляндское обострились земельный и крестьянский вопросы, возникли правовые противоречия. Отмечено, что начало XIX в. стало важным переходным этапом от решения конфликтов к идентификации региональной структуры на северо-западе страны. При этом данный период жизни Старой Финляндии и Выборга до сих пор находится вне поля зрения российских исследователей, оставаясь в тени второй половины XX столетия. Исследованы особенности указанного региона, проанализированы существующие работы по этой теме и отмечены проблемы ее изучения.

Ключевые слова: Выборгская губерния, Старая Финляндия, Великое княжество Финляндское, историография, краеведение

Существуют различные трактовки термина «историография». Наиболее часто в него вкладывают смысл «историография вопроса, темы, проблемы и так далее», имея в виду перечень рабочей литературы и использованные первоисточники. В этом значении историография сводится к библиографическому списку. Кроме того, историографией называют историю развития какого-либо знания, в первую очередь — исторического. В этом случае историография становится историей исторической литературы или исторической мысли, более всеобъемлюще — историей исторической науки во всех ее обличиях. Сегодня ученые понимают разрыв между тем, как история «делается», как она описывается в исторических документах, и тем, как она моделируется исследователями. На первый план выходит проблема исторической реальности и ее репрезентации, а также выработки приемов и методов, позволяющих провести разграничение между реальностью и тем, как она осмысливалась и передавалась современниками и воспринималась потомками [1].

С этой точки зрения очень интересно рассматривать историю приграничных районов, которую пишут ученые разных стран с различными мнениями. В качестве примера можно привести территорию Выборгской губернии, известной как Старая Финляндия. Историография данного региона состоит из финских и российских работ,

в которых отражается различное описание исторических событий. Таким образом, формируются две исторические реальности, одни и те же факты и явления преподносятся по-разному, и в результате синтеза мнений реконструируется более достоверное прошлое.

В период мировых геополитических изменений, которые происходят сейчас и происходили в начале XIX в., крайне актуально рассмотрение российской историографии Выборгской губернии в ретроспективе. Это поможет лучше представить непростую историю названного региона и понять, чем данные знания могут быть полезны в настоящем.

По итогам последней Русско-шведской войны 1808–1809 гг. к России полностью перешла вся Финляндия. Земли, присоединенные в 1700-х годах, стали называть Старой Финляндией, а территории, присоединенные в 1809 г. по Фридрихсгамскому мирному договору, — Новой Финляндией. В 1811 г. Финляндская губерния была присоединена к Великому княжеству Финляндскому и снова переименована в Выборгскую губернию.

Период с 1800 по 1853 г. в истории Выборгской губернии считается спокойным: не было серьезных потрясений, рост революционных настроений и национального сознания должен начаться только во второй половине XX в. Выборг был городом, говорящим на четырех языках: финском, шведском, немецком и русском; взаимодействия этнических сообществ остро влияли на социальную повестку.

В России серьезно начали интересоваться Финляндией только в XIX в., когда она стала составной частью Российской империи. Немногочисленные обращения отечественных историков к тому, что происходило в Финляндии, можно назвать вынужденными: все они, как правило, были реакцией на освещение событий в финской историографии и опровержением этих трактовок. Подобное вынужденное обращение к истории соседней страны порой также давало положительный эффект. Развитие финского национального сознания привело к тому, что к рубежу XIX–XX вв. развернулась общественная дискуссия по финляндскому вопросу о том, является ли Финляндия государством и существует ли финская нация или это обычная российская провинция. За период с 1890 по 1914 г. в России издано свыше 300 книг и брошюр, посвященных Финляндии [2, с. 307]. При этом многие авторы не были профессиональными историками: среди них журналисты, военные, юристы, экономисты, а также любители рассуждать по указанной теме.

В начале XX в. автор цикла по истории Финляндии М.М. Бородин писал: «Когда имеешь дело с прошлым такой страны, как Финляндия, которая принадлежала двум соседним государствам, и история коей составляется в значительной мере из соприкасающихся частей истории того и другого, то очень трудно найти между ними правильную равнодействующую» [3, с. 12].

В России первой работой по истории Финляндии стал двухтомник «Покорение Финляндии. Опыт описания по неизданным источникам», написанный в 1889 г. гофмейстером Двора Его Императорского Величества Кесарем Филипповичем Ординым. Значимость этого произведения заключалась в том, что на его страницах впервые в отечественной историографии предпринималась попытка представить читателю объемную историю российско-финляндских отношений. Издание считалось и в России, и в Финляндии весьма политизированным, написанным исключительно под влиянием конъюнктурных политических обстоятельств, но именно оно вдохновляло других авторов, обращавшихся к истории Финляндии [4].

Поскольку финляндский вопрос был тогда не столько историческим, сколько политическим, он вызвал мощную общественную дискуссию и большое количество не совсем профессиональных исторических работ, среди которых «История финского народа» (1901) журналиста М.В. Головинского и филолога Н.К. Ядрышева, «Очерки истории Финляндии от древнейших времен до начала XX столетия» (1908) детской писательницы М.А. Лялиной. Российские авторы в основном отстаивали идею, что Финляндия — это российская провинция, но с некоторой автономией. А государством Финляндия быть не может.

Центральное место дореволюционной историографии занимают работы Михаила Михайловича Бородкина, который больше, чем кто-либо другой в России, обратил внимание на историю Финляндии, выпустив целый комплекс научных работ. Необходимо понимать, что свои работы М.М. Бородкин готовил по государственному поручению, выполняя весьма ответственное задание: историческими фактами обосновать необходимость процесса усиления роли России в политике Финляндии. В соответствующем указе Николая II было написано: «...составить правдивую историю Финляндии» [5, с. 46]. Таким образом, генерал-лейтенант и военный юрист Бородкин вынужден был стать знатоком истории, перед которым стояла задача подготовить цельное произведение, учитывая при этом, что «в России нет ни одной подробной и научно-составленной истории сего края» [5, с. 46]. Владение шведским языком позволило создателю помимо российских источников использовать обширную документальную, исследовательскую и мемуарную литературу, опубликованную в Северной Европе. Научная плодovitость Бородкина вызывает восхищение. Он сумел создать за крайне ограниченный срок — 7 лет (1908–1915) — весьма объемную семитомную историю Финляндии. В монографиях «История Финляндии. Время императора Александра I» и «История Финляндии. Время императора Николая I» автор описал военно-стратегическое положение Финляндии и Выборга. Как юрист, он объяснял,

что с точки зрения действующего права Финляндия — это обычная российская провинция [6].

В целом Бородкин доказывал благотворное влияние российского правления на Финляндию в экономическом и социальном плане. Можно согласиться с мнением финского профессора Т. Вихавайнена, что после издания трудов Бородкина в России более чем за сто лет «даже не вышло обстоятельной обобщающей монографии по истории Финляндии» и аналогов данного труда до сих пор не существует [7, с. 356].

В дореволюционной историографии в основном рассматривали общие темы по истории Финляндии, акцентируя внимание на военно-политической составляющей и обходя структурные особенности развития отдельных территорий. Российские авторы имели явные идеологические взгляды на события, во многом не совпадавшие с мнением финских авторов.

Важно отметить, что Выборгская губерния не была предметом самостоятельного исследования у российских авторов рубежа XIX–XX вв. Она упоминалась только в контексте изучения остальной Финляндии.

Бородкин описывал историю Выборгской губернии в коротких очерках «Из истории многострадальной Выборгской губернии» и «К двухсотлетию взятия Выборга», где подтверждал свои выводы: Выборгская губерния при российском правлении стала процветающим российским регионом, а присоединение имело больше негативный эффект, поскольку ослабило влияние на приграничной территории, и было положено начало унижению православной церкви [8, 9]. К последнему выводу можно добавить мнение священника Н. Варфоломеева, который в своих очерках «Православный приходский причт, его права и обязанности в Финляндии» (1915) и «История и современное положение православного прихода в Финляндии» (1914) говорил о том, что Выборгская губерния перестала быть православной, а следовательно, русской и стала финской, лютеранской [10, 11]. Бородкин планировал написать монографию об истории Выборгской губернии в XVIII в., когда территория находилась непосредственно под российским правлением, но, к сожалению, данному начинанию не суждено было свершиться.

Революционные события в России привели к исчезновению исторических исследований стран Северной Европы. Только ко второй половине 1930-х годов вновь возникли условия, при которых в Ленинграде началось возрождение интереса к истории соседних стран. Это во многом было вызвано восстановлением в 1934 г. исторического факультета в Ленинградском университете. Однако тогда уже произошла серьезная смена не только поколений исследователей, но и отношения к скандинавистике как науке. Теперь на первый план стали выходить

работы, в которых прежде всего обращали внимание на социально-классовые и экономические сюжеты развития стран Северной Европы. Начала зарождаться самостоятельная научная дисциплина по финской истории — историческая финнистика. В этот же период сформировалась полноценная школа по изучению скандинавской и финской истории в Ленинграде и Петрозаводске. Как метко заметил известный ученый — профессор А.С. Кан, в Санкт-Петербурге «вплоть до Второй мировой войны сосредоточивались скандинавские студии» [12, с. 8].

Точно не известно, когда в Советском Союзе была написана первая статья о Выборге, но можно предположить, что это короткая трехстраничная статья историка-любителя Николая Николаевича Турчанинова, опубликованная в рубрике «Военное прошлое новых военных городов» июньского выпуска «Военно-исторического журнала» за 1940 г. В ней описывалась краткая военная история города. При этом Выборг упоминался в статье как основанный шведами замок, а в публикации про Кексгольм указано, что он изначально был древним русским городом [13].

В Советском Союзе не выходило полноценных работ про историю Выборгской губернии. Спокойная первая половина XIX в. мало привлекала советских историков. Отдельные статьи были посвящены средневековой, революционной и военной истории. Про города бывшей Выборгской губернии выходили только небольшие научно-популярные книги. В первой изданной советской книге по истории данной территории, «Выборг» М.В. Васильева (1958), Выборг — древний славянский город, захваченный шведами [14]. Здесь проявилась сильная взаимосвязь историографии и политики в советский период в условиях идеологического давления партийно-политической элиты на науку. Вплоть до распада СССР существовала идея о том, что Выборг — «старинный русский город». Так писали в тематических работах, особенно в 1960-е годы. Смысл этой теории заключался в том, чтобы легитимировать принадлежность указанной территории к Советскому Союзу. Тем не менее, уже в работе Е.Н. Васильева и Н.И. Закатилова «Выборг» (1975) в данной трактовке появилось важное уточнение о шведском происхождении Выборга. При этом период Великого княжества Финляндского в книге описывался крайне скромно, в основном в контексте истории декабристов и роста революционных настроений уже в конце XIX в. Книга так и осталась научно-популярным изданием [15].

Подобная ситуация сохранялась в сфере изучения всей истории Финляндии. В XX в. написание этой истории советскими авторами осложнили события Зимней войны, Второй мировой войны и холодной войны, хотя приступали к ее написанию дважды — в 1960-е и 1980-е годы, а исследования по истории Швеции, Норвегии и Дании

были изданы в 1970–1990-е годы [2, с. 308]. В 1960–1980-е годы вышел целый ряд качественных монографий, посвященных истории Финляндии и российско/советско-финляндским отношениям, были опубликованы материалы советско-финляндских симпозиумов историков, регулярно проводившихся с 1966 г. В 1955 г. в Тартуском университете появился журнал «Скандинавский сборник» — единственное научное издание по истории Скандинавии. Однако исследование территории Выборгской губернии было возложено на плечи краеведов.

Почетный председатель Союза краеведов России, академик Российской академии образования С.О. Шмидт сформулировал следующее определение краеведения: это сложное социально-культурное явление в жизни общества, основой которого является комплексное изучение той или иной местности в целях накопления, сохранения и передачи знаний о крае [16, с. 108].

Долгие годы краеведение понималось в основном как форма кружковой работы со школьниками и вид досуга. К сожалению, в современном общественном и научном сознании краеведение все еще воспринимается как периферия научного знания, как удел местных энтузиастов.

Однако со временем роль краеведения начала возрастать в связи с развитием региональной истории и междисциплинарности. Современная историческая наука часто вынуждена обращаться к краеведческим исследованиям для лучшего понимания развития определенной территории. Кроме того, все больше стирается грань между региональной историей и краеведением, все чаще краеведы не только касаются истории местных достопримечательностей, но и переводят иностранную литературу и занимаются более широкими историческими исследованиями.

Не следует забывать о том, что после Второй мировой войны, по завершении эвакуации населения началось активное заселение бывшей территории Выборгской губернии. Приехавшие сюда после войны в рамках кампании по вербовке населения для освоения «новых районов» не застали местных жителей — история о прошлом края начала формироваться заново. Началось новое осмысление истории региона, которое академическая наука не провела, и, как следствие, именно краеведы стали писать российскую историю данного региона. Поэтому необходимо понять, как они трактовали историю и какие работы по этому предмету существуют.

Во время создания выборгского краеведческого музея в 1960 г. был составлен список литературы, благодаря которой можно ознакомиться с историей Выборга и Карельского перешейка. В этом списке содержалось много ссылок на дореволюционную литературу, например на исследования М.М. Бородкина. Упоминались также статьи из

журналов, посвященные туризму и развитию региона уже в советское время. А в перечне вопросов, которые необходимо было уточнить в Ленинградском архиве Выборга, были указаны темы об исследовании деятельности РСДРП(б) и Красной гвардии, о восстановлении региона после войны и истории парковых зон [17]. История Финляндии первой половины XIX в. и история региона в период Великого княжества не была приоритетной. В советское время не возникло экспозиции, посвященной этому времени.

Однако сотрудники музея хотели изучать данный временной период, поэтому попросили разрешение на работу с финскими коллегами и в их архивах. В ответном письме из Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами от 27 декабря 1965 г. был сформулирован неофициальный запрет: «...обращаться с вопросами о дореволюционном Выборге <...> к финнам, которым в прошлом принадлежал этот город, не совсем тактично» [18]. Про похожую ситуацию вспоминала и сотрудница сортавальского музея: «Ну, как-то <...> считалось, что это неприлично. Вот у нас есть советская власть, давайте пропагандировать ее достижения и так далее <...> И не было источников» [19, с. 21].

Тем не менее, открытие музеев дало возможность изучать историю бывшей Выборгской губернии. Исследования касались самых разных тем: архитектуры, жизни Выборгской крепости и т. д. Среди местных краеведов особый вклад в восстановление дореволюционной истории Выборга внесла научный сотрудник музея Зинаида Анатольевна Новоселова. За годы работы она составила большое количество служебных справок, посвященных историческим событиям от шведского периода и до революции. В научной библиотеке Выборгского замка для следующих поколений научных сотрудников осталась картотека, составленная Зинаидой Анатольевной, в которой можно найти информацию практически на любую тему [17]. Новоселова одной из первых начала изучать русский период в истории Выборга, повседневную жизнь гарнизона Выборгской крепости в XIX в., историю Выборга XVIII и XIX вв. Но из-за отсутствия печатного издания результаты исследований первых научных сотрудников существовали в устном нарративе музейщиков и экскурсоводов, в составленных для музейного архива служебных справках и в ограниченном формате статей на страницах газеты «Выборгский коммунист» [17].

Можно сделать вывод, что в советский период комплексное изучение истории Выборга, даже с краеведческой точки зрения, не велось. Тем не менее, музейные сотрудники дали начало системному подходу в изучении истории г. Выборга, появлялись краеведческие работы, выходили путеводители. Советские авторы концентрировались на истории Средних веков, Нового и Новейшего времени. Много

внимания уделяли российско-финляндским отношениям и социально-экономическому развитию. При этом период начала XIX в. оставался в тени. Работы по истории Выборгской губернии в основном касались только истории Выборга, Приозерска, Сортавалы.

По мнению доктора исторических наук, профессора В.Н. Барышникова, новое столетие стало расцветом исследований Скандинавии и Финляндии [5, с. 50]. После развала СССР в России кардинально изменялась ситуация исследования истории Выборгской губернии. Появился доступ к финской литературе и их обширной историографии.

Из интервью сотрудника музея в Сортавале: «Приезжают финны, они узнают, что есть музей, они дарят книги. А потом появляются у нас и переводчики. И они у нас есть. Переводим. Поэтому мы владем информацией о том, как здесь жили финны» [19, с. 21].

Активно включились в изучение Выборгской губернии местные краеведы и энтузиасты. В Выборге появилось русско-финское общество «Виипури», по инициативе которого в Выборгском музее открылась экспозиция, посвященная истории города в составе Великого княжества Финляндского.

Начался золотой век краеведческой деятельности: именно краеведы исследовали территории бывшей Выборгской губернии. Стали проводиться региональные конференции, например Выборгские губернские чтения, выходить сборники докладов: в Выборге — «Страницы Выборгской истории», в Приозерке — «Вуокса», в Сортавале — «Сортавальский краеведческий сборник». Это позволило наладить коммуникации между исследователями и написать статьи на самые разные темы. Однако первостепенным стал вопрос недостатка денежных средств: порой на печать сборников статей не хватало финансов. Например, существовал пятнадцатилетний перерыв с публикацией сборников Выборгских губернских чтений. Конференции проводились, доклады читались, но все осталось в устном изложении, что привело к потере большого пласта информации.

Появились краеведческие общества, например историко-краеведческое объединение «Карелия», которое с 1991 г. возглавляет Е.А. Балашов. Именно по его инициативе стал выходить сборник «Карельский перешеек — земля неизведанная». Цель данного объединения — изучение истории Карельского перешейка, в том числе с опорой на финские источники. Краеведы подготовили шесть выпусков серии «История старинных поселений Карельского перешейка». Это перевод финских работ, посвященных истории кирхшпилей, например «Кянтюмя. История одной деревни». Однако данные работы, как указано на сайте общества, печатались единичными экземплярами по предварительным заказам и в торговую сеть не поступали, т. е. не было даже небольшого тиража [20].

Появились гранты, направленные на изучение истории Выборгской губернии в годы Великого княжества Финляндского, были изданы новые сборники документов, переводились работы финских авторов. Уже в 1993 г. вышла совместная русско-финская работа, написанная выборгским краеведом М.И. Мильчиком и Улло-Риитой Кауппи «Выборг, столица Старой Финляндии» — одна из первых русскоязычных работ, в которой не только отражена история города в период XVIII и XIX вв., но и сам регион раскрывается как сложное мультикультурное образование. В данной работе указанный исторический период рассматривается с позиции урбанистической истории. Исследуются демография, промышленное и торговое развитие города. Несмотря на статус приграничной крепости, Выборг развивался в культурном и социальном плане и изменялся под действием Российской империи [21]. До сих пор научный труд М.И. Мильчика и Улло-Рииты Кауппи остается одной из наиболее значимых работ по истории Выборга в русский период, но у него есть один серьезный недостаток: это исследование городоцентрично и мало внимания уделяет самой Выборгской губернии, что в целом прослеживается в российской историографии.

Тема продолжена в работе “Viipurin — Vyborg. Historia Iinenkaupungin kikatasto — Historic Towns Atlas”. Текст в ней изложен на трех языках: финском, английском и русском. Начало XIX в. представлено в данном исследовании как период развития промышленности и торговли в городе, особо подчеркивается культурное разнообразие. Однако на русском языке приведена только треть текста [22].

Общее количество краеведческих статей составляет, скорее всего, несколько сотен, поэтому крайне сложно их перечислить. Темы также разнообразны: например, от истории отдельных церквей до исследования деятельности православной церкви в изучаемом регионе. Не существует какой-либо кооперации между краеведами, и как следствие, появляется проблема разбросанности краеведческих статей. Краеведы пишут в разных журналах о различных временных периодах и местах, из-за чего сильно затрудняется поиск информации. Одну из попыток систематизации собранного материала можно видеть в трудах энциклопедического характера Александра Юрьевича Краснолуцкого, посвященных истории Выборга (2021), Приозерска (2017) и Сортавалы (2012) с древнейших времен до настоящего времени. Автор пишет, что его цель — собрать уже имеющиеся сведения про данные города в одно издание, чтобы это помогало в изучении их истории. Краснолуцкий оставляет читателю право на собственную трактовку представленных материалов, а также приводит огромный список литературы для ознакомления и исследования. При этом в трехтомной работе «Выборг» истории города посвящена только одна четвертая всего объема, остальное — описание всех домов на каждой улице Выборга [23].

Можно заметить, что большинство работ концентрируется на изучении истории городов Старой Финляндии, редко обращаясь к исследованию сельской жизни населения. Только относительно недавно стали появляться материалы, посвященные провинциям дворянских жалованных земель, например статья С.В. Зайцевой «Повседневная жизнь русского помещика на территории Выборгской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в.: материально-финансовые вопросы». В ней сделана попытка исследовать жизнь русского помещика на территории Финляндии, которая находилась в другом правовом поле. Сама статья весьма актуальна: российских работ на данную тему почти нет, за исключением исследований, посвященных усадьбе Монрепо в Выборге. Данная тема открывает новый взгляд на историю этого региона [24].

Появляются работы, посвященные образу Старой Финляндии у русских путешественников. Например, книга В.Г. Науменко «“Здесь, на конце России исполинской...”: Финляндия в творческом наследии русских путешественников XVIII — начала XX века», автор которой — доктор филологических наук, поэтому в ней много внимания уделяется именно литературному разбору путевых заметок, культурным отсылкам. При этом работу вполне справедливо критикуют за неполное раскрытие темы. Тем не менее в издании хорошо описано культурное и идеологическое мнение русских путешественников о Финляндии в рассматриваемый автором исторический период [25].

Данное исследование дополняет книга И.С. Лапина «Путешествие в ближнюю Финляндию: Выборг, Кексгольм и Карельский перешеек глазами русских путешественников XVIII — начала XX века», которая концентрируется на самом путешествии: что путешественники хотели увидеть в Выборге, как воспринимали ближнюю Финляндию и местных жителей. Однако образу самих финнов уделено немного внимания. Тем не менее данная работа раскрывает особенности путешествий в Выборгскую губернию и то, как ее видели русские путешественники [26].

Указанные исследования позволяют по-новому взглянуть на территорию Выборгской губернии.

В результате анализа историографии Выборгской губернии первой половины XIX в., вышедшей за последнее столетие, можно разделить ее развитие в России на три этапа.

Первый этап — дореволюционный, вторая половина XIX в. — 1917 г. История региона рассматривалась в целостной исторической концепции Финляндии, при этом более пристально — военно-политические темы; ученые не уделяли внимание территориальным особенностям. Самым объемным, полным трудом в России была и остается монография М.М. Бородкина, в которой Выборгской губернии уделено не так много внимания. Уже тогда историография

поделилась на российскую и финскую. Долгое время они существовали параллельно. Дореволюционная историография изучала проблемы присоединения этого региона к России и обосновывала свое право на контроль Выборга. Далее российская историография оказалась расколота на две части революционными событиями.

Второй этап начался в 1944 г., после включения выборгской территории в состав СССР. Создаваемая на основе классовой борьбы история мало затрагивала Выборгскую губернию первой половины XIX в. Выходили только небольшие научно-популярные работы по истории городов, но их нельзя назвать полноценными историческими исследованиями, поскольку они были рассчитаны прежде всего на туристов. Однако в этот период стали открываться краеведческие музеи, активизировалась деятельность краеведов, что дало новый виток в изучении региона. Несмотря на то что большая часть исследовательских работ носила локальный характер, был сделан шаг вперед к целостному изучению данной темы.

Третий этап начался в 1991 г.: именно тогда произошел настоящий расцвет краеведческой деятельности, появилось большое количество статей, были переведены финские работы. Однако данные материалы оказались раскиданы по многим журналам и недостаточно систематизированы. Также, несмотря на появление новых работ про отдельные города Выборгской губернии, до сих пор нет общей работы про губернию в целом.

Начало XIX в. практически выпало из поля зрения отечественных историков: фокус сместился на бурные события XX в. Кроме того, российская историография, посвященная рассматриваемой теме, сегодня часто пишется непрофессионалами и очень редко выходит из парадигмы противостояния Финляндии и России и сильной политизированности, что мешает комплексному и объективному исследованию истории региона.

В Финляндии существует обширная историография Выборгской губернии. Раскрыт вопрос дворянских жалованных земель, социального и экономического развития губернии. Повторяется ситуация столетней давности. Именно тогда Кесарь Филиппович Ордин, автор двухтомника «Покорение Финляндии: опыт описания по неизданным источникам», писал: «...образовалась уже по этому предмету на шведском и других иностранных языках целая литература, которая с примерным единодушием приводит понятия ее вырабатываемая, и укореняет их в общем сознании не только у себя дома, но и за границей и даже у нас» [4, с. 8]. Данное высказывание также актуально сегодня. В Финляндии возникла полноценная школа, изучающая историю Выборгской губернии, а в России этой теме должное внимание не уделяется до сих пор.

Таким образом, историю региона, входящего на данный момент в Российскую Федерацию, сейчас пишут историки другой страны. Российским исследователям остается только обращаться к указанным финским работам, перенимая мнение их авторов или не соглашаясь с ними. При этом альтернативы финским работам на данный момент не существует, что в условиях обострившихся отношений с Финляндией затрудняет обмен материалами и создание единой объективной реконструкции без вмешательства политического влияния. Российская историография сильно уступает финской, хотя сейчас есть все возможности данный разрыв уменьшить. В российских архивах скрывается еще много неизвестных источников, а интерес к истории Выборгской губернии существует.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алеврас Н.Н. Предмет историографии: версии современной науки. *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.*, 2010, № 7, с. 173–190.
- [2] Такала И.Р. *Tertia vigilia*. Об изучении истории Финляндии в современной России. *Альманах североевропейских и балтийских исследований*, 2020, № 5, с. 306–317.
- [3] Бородкин М.М. *История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I*. Санкт-Петербург, Наука, 2016, 381 с.
- [4] Ордин К.Ф. *Покорение Финляндии. Опыт описания по неизданным источникам. В 2 т. Т. II*. Санкт-Петербург, Типография И.Н. Скороходова, 1889, 702 с.
- [5] Барышников В.Н. Изучение истории Финляндии в Санкт-Петербурге-Ленинграде: XIX–XX вв. *Актуальные проблемы Истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время (памяти наших учителей — создателей ленинградской-петербургской школы историков): Материалы научной конференции*. Санкт-Петербург, Издательство ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012, с. 42–56.
- [6] Бородкин М.М. *История Финляндии. Время Александра I*. Санкт-Петербург, Государственная типография, 1909, 635 с.
- [7] Вихавайнен Т. Сотрудничество финских и российских историков до и после Второй мировой войны. Проблемы и направления. *Северная Европа. Проблемы истории*, 2007, № 6, с. 348–358.
- [8] Бородкин М.М. *Двухсотлетие взятия Выборга*. Санкт-Петербург, Государственная типография, 1910, 28 с.
- [9] Бородкин М.М. *Из истории многострадальной Выборгской губернии*. Гельсингфорс, Типография Финляндской газеты, 1914, 43 с.
- [10] Варфоломеев Н. *История и современное положение православного прихода в Финляндии*. Гельсингфорс, Типография Финляндской газеты, 1914, 45 с.
- [11] Варфоломеев Н. *Православный приходский причт, его права и обязанности в Финляндии*. Гельсингфорс, Типография Финляндской газеты, 1915, 34 с.
- [12] Кан А.С. Советская и постсоветская историческая нордистика — первые итоги. *Северная Европа: Проблемы истории*, 2003, № 4, с. 5–35.

- [13] Турчанинов Н.Н. Выборг. *Военно-исторический журнал*, 1940, № 6, с. 123–126.
- [14] Васильев М.В. *Выборг*. Ленинград, Лениздат, 1958, 139 с.
- [15] Васильев Е.Н., Закарилов Н.И. *Выборг*. Ленинград, Лениздат, 1975, 200 с.
- [16] Исламова Д. Сущность понятия «краеведение». *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*, 2010, № 2, с. 101–108.
- [17] Архив ВМЗ. Ф. 1. б/н.
- [18] Виртуальная выставка История музея в 60 портретах. Ч. 2. 1970–1980-е гг. *Выборгский объединенный музей-заповедник*. URL: <http://vyborgmuseum.org/istoriya-muzeya-v-60-portretax/> (дата обращения 08.02.2024).
- [19] Мельникова Е.М. Локальное прошлое на границе национального: краеведческие музеи Северного Приладожья в постсоветское время. *Антропологический форум*, 2015, № 25, с. 9–41.
- [20] Издательская продукция, вышедшая в свет при непосредственном участии ИКО «Карелия». ИКО «Карелия». URL: <https://terijoki.spb.ru/kannas/books.htm> (дата обращения 08.02.2024).
- [21] Ulla-Riitta K. *Mihail M. Viipuri vanhan suomen pääkaupunki*. Helsinki, Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1993, 593 p.
- [22] Katajala K., Nietala M., Niemi M., Uino P. *Viipuri — Vyborg. Historia llinenkaupin kikatasto — Historic Towns Atlas*. Helsinki, Atlasart, 2020, 257 p.
- [23] Краснолуцкий А.Ю. *Выборг. В 3 т. Т. 1*. Санкт-Петербург, Крига, 2021, 904 с.
- [24] Зайцева С.В. Повседневная жизнь русского помещика на территории Выборгской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в.: материально-финансовые вопросы. *История повседневности*, 2021, № 2, с. 6–23.
- [25] Науменко В.Г. «Здесь, на конце России исполинской...»: Финляндия в творческом наследии русских путешественников XVIII — начала XX века. Ярославль, Ремдер, 2018, 840 с.
- [26] Лапин И.С. *Путешествие в ближнюю Финляндию: Выборг, Кексгольм и Карельский перешеек глазами русских путешественников XVII — начала XX века*. Санкт-Петербург, Гйоль, 2021. 135 с.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Нечаев А.Г. Российская историография Выборгской губернии первой половины XIX в. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 5. EDN LLNAWP

Нечаев Александр Геннадьевич — аспирант Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. e-mail: nechaev.ng@gmail.com

Russian historiography on the Vyborg province in the first half of the 19th century

© A.G. Nechaev

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, 196605, Russia

The paper shows that at the beginning of the 19th century the official state status of Old Finland and Vyborg changed. Due to the integration of this territory into the Grand Duchy of Finland, land and peasant issues became aggravated, legal contradictions arose. It is noted that the beginning of the 19th century became an important transitional stage from conflict resolution to the identification of the regional structure in the north-west of the country. At the same time, this period in the life of Old Finland and Vyborg is still outside the field of view of Russian researchers, remaining in the shadow of the second half of the 20th century. The features of this region are studied, existing works on this topic are analyzed and the problems of its study are noted.

Keywords: Vyborg Governorate, Old Finland, Grand Duchy of Finland, historiography, local history

REFERENCES

- [1] Alevras N.N. Predmet istoriografii: versii sovremennoy nauki [Subject historiography: versions of modern science]. *Imagines mundi: almanakh issledovaniy vseobshchey istorii XVI–XX vv. — Imagines mundi: almanac of general history studies of the 16th–20th centuries*, 2010, no. 7, pp. 173–190.
- [2] Takala I.R. Tertia vigilia. Ob izuchenii istorii Finlyandii v sovremennoy Rossii [On studying the history of Finland in contemporary Russia]. *Almanakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy — Nordic and Baltic Studies Review*, 2020, no. 5, pp. 306–317.
- [3] Borodkin M.M. *Istoriya Finlyandii. Vremya Ekateriny II i Pavla I* [History of Finland. The time of Catherine II and Paul I]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2016, 381 p.
- [4] Ordin K.F. *Pokorenie Finlyandii. Opyt opisaniya po neizdannym istochnikam* [Conquest of Finland. Experience of description based on the unpublished sources]. In 2 vols. Vol. II. St. Petersburg, Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1889, 702 p.
- [5] Baryshnikov V.N. Izuchenie istorii Finlyandii v Sankt-Peterburge – Leningrade: XIX–XX vv. [Studying the history of Finland in St. Petersburg-Leningrad: 19th–20th centuries]. *Aktualnye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoy Evropy i Ameriki v Novoe i Noveyshee Vremya (pamyati nashikh uchiteley – sozdateley leningradsoy-peterburgskoy shkoly istorikov): Materialy nauchnoy konferentsii* [Actual problems of history and historiography of Western European and American countries in the modern and contemporary times (in memory of our teachers — the founders of the Leningrad-Petersburg School of Historians): Proceedings of a scientific conference]. St. Petersburg, IGPI im. P.P. Ershova Publ., 2012, pp. 42–56.
- [6] Borodkin M.M. *Istoriya Finlyandii. Vremya Aleksandra I* [History of Finland. The Time of Alexander I]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya Tipografiya, 1909, 635 p.

- [7] Vihavainen T. Sotrudnichestvo finskikh i rossiyskikh istorikov do i posle Vtoroy mirovoy voyny. Problemy i napravleniya [Cooperation of Finnish and Russian historians before and after World War II. Problems and Directions]. *Severnaya Evropa. Problemy istorii — Northern Europe. Problems of History*, 2007, no. 6, pp. 348–358.
- [8] Borodkin M.M. *Dvukhsotletie vzyatiya Vyborga* [Bicentennial of the capture of Vyborg]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya Tipografiya, 1910, 28 p.
- [9] Borodkin M.M. *Iz istorii mnogostradalnoy Vyborgskoy gubernii* [From the history of the long-suffering Vyborg province]. Helsingfors, Tipografiya Finlyandskoy Gazety, 1914, 43 p.
- [10] Varfolomeev N. *Istoriya i sovremennoe polozhenie pravoslavnogo prikhoda v Finlyandii* [History and current status of the Orthodox parish in Finland]. Helsingfors, Tipografiya Finlyandskoy Gazety, 1914, 45 p.
- [11] Varfolomeev N. *Pravoslavnyi prikhodskiy pricht, ego prava i obyazannosti v Finlyandii* [Orthodox parish clergy, its rights and obligations in Finland]. Helsingfors, Tipografiya Finlyandskoy Gazeey, 1915, 34 p.
- [12] Kan A.S. Sovetskaya i postsovetskaya istoricheskaya nordistika — pervye itogi [Soviet and post-Soviet historical Nordic studies: first results]. *Severnaya Evropa: Problemy istorii — Northern Europe: Problems of History*, 2003, no. 4, pp. 5–35.
- [13] Turchaninov N.N. Vyborg [Vyborg]. *Voyenno-istorichesky zhurnal — Military Historical Journal*, 1940, no. 6, pp. 123–126.
- [14] Vasiliev M.V. *Vyborg* [Vyborg]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1958, 139 p.
- [15] Vasiliev E.N., Zakatilov N.I. *Vyborg* [Vyborg]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1975, 200 p.
- [16] Islamova D. Suschnost ponyatiya “kraevedenie” [“Local history” notion essence]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv — Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2010, no. 2, pp. 101–108.
- [17] Arkhiv VMZ [VMZ Archive]. F. 1., no number.
- [18] Virtualnaya vystavka Istoriya muzeya v 60 portretakh. Ch. 2. 1970–1980-e gg. [Virtual exhibition History of the museum in 60 portraits. Part 2. 1970–1980s]. *Vyborgskiy obyedinenniy muzey-zapovednik — Vyborg united museum-reserve*. Available at: <http://vyborgmuseum.org/istoriya-muzeya-v-60-portretax/> (accessed February 8, 2024).
- [19] Melnikova E.M. Lokalnoe proshloe na granitse natsionalnogo: kraevedchiskie muzei Severnogo Priladozhya v postsovetskoe vremya [Local past on the margins of the national: local museums of the Northern Ladoga region in the post-Soviet period]. *Antropologicheskij forum — Forum for Anthropology and Culture*, 2015, no. 25, pp. 9–41.
- [20] Izdatelskaya produktsiya, vyshedshaya v svet pri neposredstvennom uchastii IKO “Karelia” [Published products presented with the direct participation of the HLA Karelia]. *IKO Karelia* [HLA Karelia]. Available at: <https://terijoki.spb.ru/kannas/books.htm> (accessed February 08, 2024).
- [21] Ulla-Riitta K. Mihail M. *Viipuri vanhan suomen pääkaupunki*. Helsinki, Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1993, 593 p.
- [22] Katajala K., Hietala M., Niemi M., Uino P. *Viipuri — Vyborg. Historia linnenkaupun kikatasto — Historic Towns Atlas*. Helsinki, Atlasart, 2020, 257 p.
- [23] Krasnolutsskiy A.Yu. *Vyborg* [Vyborg]. In 3 vols. Vol. 1. St. Petersburg, Kriga Publ., 2021, 904 p.
- [24] Zaitseva S.V. Povsednevnyaya zhizn russkogo pomeschika na territorii Vyborgskoy gubernii v kontse XVIII — pervoy polovine XIX v.: materialno-

- finansovye voprosy [Everyday life of a Russian landowner on the territory of the Vyborg province at the end of the 18th — first half of the 19th century: material and financial issues]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2021, no. 2, pp. 6–23.
- [25] Naumenko V.G. “Zdes, na kontse Rossii ispolinskoy...”: *Finlyandiya v tvorcheskom nasledii russkikh puteshestvennikov XVIII — nachala XX veka* [“Here, at the end of gigantic Russia...”: Finland in the creative heritage of Russian travelers of the 18th–20th centuries]. Yaroslavl, Remder Publ., 2018, 840 p.
- [26] Lapin I.S. *Puteshestvie v blizhnyuyu Finlyandiyu: Vyborg, Kexholm i Karelskiy peresheek glazami russkikh puteshestvennikov XVII — nachala XX vekov* [Journey to nearby Finland: Vyborg, Kexholm and the Karelian isthmus through the eyes of Russian travelers of the 17th — early 20th centuries]. Saint Petersburg, Gyol Publ., 2021, 135 p.

Nechaev A.G., Postgraduate, Pushkin Leningrad State University.
e-mail: nechaev.ng@gmail.com